

5. Грот Н. Я. Психология чувствований в ее истории и главных основах. СПб., 1879 1880. С. 146 147.
6. См., напр.: Чикин С. Я. Врачи философы. М., 1990. С. 33.
7. Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1975. С. 145.
8. Святой Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. М., 1999. С. 32-33.
9. I Кор 13:2.
10. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 11.
11. Дидро Д. Нетерпимость // Осадная башня штурмующих небо. Л., 1980. Сравни, напр.: Вольтер. Простодушный // Избр. произв. М., 1947. С. 191-192; Монтескье Ш. О духе законов // Избр. произв. М., 1955. С. 367.
12. Луначарский А. В. К юбилею Л. Н. Толстого // Луначарский А. В. и др. Силуэты: политические портреты. М., 1991. С. 194.
13. Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. Тбилиси, 1984. С. 21. См. также: С. 37, 45.
14. Кант И. Критика способности суждения // Соч. В 6 т. Т. 5. М., 1966. С. 175.
15. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 1. // Собр. соч.: В 11 т. Т. 8. М., 1950. С. 627, 628. Сравни, напр.: Бердяев Н. А. Философия свободы // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 61.
16. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М., 1974. С. 121.
17. Там же. С. 164.
18. Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973. С. 169.

Н. Ю. Мочалова
Нижний Тагил

УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Всякий мыслящий человек, глядя на современные тенденции развития общества, становится пессимистом. Вступление в технический универсум деятельности поставило перед человеком проблему — регламентировать безудержность самой этой деятельности.

Научно-техническая деятельность становится все более самоценной. Повсеместное применение машин в сфере трудоемких технологий привело к утрате человеком реального мастерства и умения. Применение компьютерных технологий в область умственной деятельности приводит к утрате индивидуальной сообразительности, к отупению мышления. Так постепенно без техники человек становится ничем. Речь идет не об активном субъекте познания, деятельности, общения, а о техническом придатке, причем, иногда весьма сомнительного качества.

Мы все постепенно убеждаемся, что с развитием компьютерных систем человек моментально получает нужную информацию без ограничений. Получение доступной готовой информации атрофируют сами познавательные способности человека, лишая его даже права на ошибку. Информационный комфорт преподносит стерильные знания, лишенные субъективности, волевой направленности, индивидуального поиска. Знание как осознанное бытие вымещается безбытийным знанием. Знание вместо бытия. Знание как универсальный текст, универсальный язык. Живая предметная и мыслительная среда замещается знаками и символами информационной реальности. Совершенствуются системы искусственного интеллекта, образуется техно-ноосфера. Мозг людей, их живая реальная чувственность отрывается от природы, от физического тела, сливаясь с компьютерной сетью, становясь зависимым от нее.

Интернет — великое изобретение человечества — называют параллельным миром, существующим пока как нейтральная альтернатива. А если скоро изменится траектория?

Меняется сама ценность получаемой информации. Мало того, что она безлика, не вербализованна (Язык — дом бытия?), она обесценена своей временностью. Возникает некий познавательный парадокс: стремление не изучить и запомнить новое, а забыть старое, опровергнуть запоминаемое. Безудержное, безостановочная погоня за информацией. Сама по себе информация, не зависимо от содержательной и аксиологической наполненности, ничего не формирует, не воспитывает, не культивирует.

Сейчас уже многие сравнивают ситуацию конца XX века с ядерным взрывом в сфере человеческого духа и культуры. В результате этого излучения традиционные ценности человеческой культуры оказываются утраченными. Жизнь в виртуальной реальности замещает живое бытие. Живое, подлинно человеческое — за пределами самой жизни. Мир приобрел постчеловеческое, техногенное измерение. В этом и следует искать глубинные причины проблем не только экологического, но и экзистенциального характера.

Культура вообще начинается с развития индивидуального творческого начала. Исчезновение индивидуальности опровергает саму культуру. Всеобщность торжествует над единичностью. Суррогат вымещает подлинность. Техника объединяет людей информационно, но разъединяет духовно.

Постепенно, но все более явственно общение заменяется коммуникацией. Человек не перестает быть одиноким, даже если чувствует себя прекрасно наедине с телевизором, компьютером, обща-

ясь в чате. Изолированная самодостаточность, само-общение вытесняют социум за пределы необходимого. Утрачивается способность общаться не только на вербальном уровне, улавливая многозначность словесных построений, но и на уровне подтекста, интонирования, интуитивного ощущения, чувственных совпадений. Умение не знать, а чувствовать и предчувствовать воспитывается только живым человеческим диалогом.

Гораздо сложнее научить понимать, распознавать не крайнее духовно-психические состояния (гнев, счастье), а не так ярко выраженные, рельефно окрашенные, длящиеся процессуально-индивидуальные душевные контакты, переживания, чувства нежности, сочувствия, симпатии, привязанности. Тем чудовищней становится анестезия или, что гораздо хуже, атрофия органов восприятия, душевная близорукость и глухота.

Традиционные имманентные культурные универсалии, вроде бы не опровергаются современным техно-информационным обществом. Они им не замечаются, обретая статус закодированных символов, зашифрованных индексов, выпавших из актуальной культуры, разрывающиеся в иной системе аксиологических координат.

Виртуальным становится все: и техника, и наука, и искусство, и человеческие отношения. Живое общение с книгой, живой музыкальный звук, актуальная игра заменяются виртуальным, фанерным, технически скопированным. Искусство живого диалога вымещается, из культуры уходит трепетность, душевность, сокровенность.

Нет иных средств выживания, как согласование разума и души, техницизма и гуманизма, душевности и прагматизма. На сегодняшний день коэволюция естественного и искусственного миров — единственно возможный выход из культурного тупика.

Речь идет о диалоге ценностей не в ущерб каждой составляющей (духовной или прагматичной), а о их взаимодополнении, воспитании потребности в обеих аксиологических ипостасях, гармонизирующих индивидуальное культурное бытие. Не бежать от реальности, укрывшись в виртуальном мире, а духовно обжить данный фрагмент бытия, очеловечить существование, разрешив его живые проблемы.

Иной идеологии сосуществования человеческая культура пока не изобрела.